

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВСТРЕЧИ

Инженер, воин, писатель

Константин Брендючков

Если человек талантлив, это проявляется в любом деле, за которое он берется. Примеров тому немало и в литературе, и в науке. Такой многогранной личностью был Константин Григорьевич Брендючков, инженер-изобретатель, автор нескольких книг, наибольшую известность из которых получила повесть "Дважды рожденные" — о знаменитом восстании в Бухенвальде.

Константин Григорьевич родился 14 октября 1908 года в городе Сормово Нижегородской губернии, в семье рабочего Сормовского завода. После окончания в 1930 году Горьковского электротехнического техникума он попал на Челябинский тракторный завод, где работал сначала техником, а затем инженером-электриком. В 1936 году возвращается в родное Сормово и работает на заводах "Красное Сормово" и "Красный Якорь" главным энергетиком.

Когда началась война, Константин Григорьевич был призван в армию и направлен на фронт. В 1943 году в одном из боев старший лейтенант Брендючков был тяжело контужен. В спешке боя при временном отходе части потерявшего сознание Брендючкова посчитали за убитого и оставили на поле боя, успев лишь снять медальон. И пошла домой "похоронка".

А Брендючкова в это время вместе с другими военнопленными везли на запад, в Бухенвальд. Это был особый лагерь, где в условиях строжайшего режима содержались немецкие антифашисты и военнопленные разных национальностей, в том числе — советские офицеры в звании до полковника.

Лагерь этот был известен не только жестокостью, с которой эсэсовцы пытались подавить все человеческое в душе военнопленных и заключенных — он известен также стойким и активным сопротивлением, которое оказывали фашистам узники. Именно здесь в 1943 году возник лагерный комитет, подготовивший и возглавивший восстание узников 11 апреля 1945 года. Частью его идеологической подготовки стали пьесы, написанные Константином Григорьевичем по заданию лагерного комитета. Главной идеей этих пьес, наиболее значительная из которых — "Потомки Чапаева", была борьба за освобождение из фашистского плена. Спектакли эти, шедшие в одном из жилых блоков лагеря с соблюдением строжайшей конспирации, призывали военнопленных не падать духом, не прекращать сопротивления.

Обо всем этом — о том, как готовилось восстание, как накапливались запасы оружия, как детально разрабатывалась тактика ведения боевых действий, Константин Григорьевич подробно рассказал в своей книге “Дважды рожденные”, выдержавшей два издания — в 1958 и 1961 годах. За эту книгу Константин Григорьевич был принят в Союз писателей СССР.

Но это было уже в 1962 году. А после окончания войны Брендючкову — одному из немногих уцелевших узников Бухенвальда — повезло еще раз. Он не попал в число военнопленных, угодивших из немецких лагерей прямо в советские. Вероятно, даже с точки зрения наших сверхбдительных органов, видевших чуть ли не в каждом пленном изменника Родины, репутация Брендючкова была безупречной.

Восемь лет — до 1953 года — он был преподавателем в Ветлужском лесотехническом техникуме, затем за три года окончил педагогический институт и перешел в Некрасовский техникум механизации сельского хозяйства, также на преподавательскую работу. В 1958 году решил перейти на практическую работу и устроился инженером-конструктором на Некрасовский машиностроительный завод, а в 1963 году перешел на такую же должность на завод газоочистительной аппаратуры в поселке Семибратово Ростовского района. С этим поселком и была связана вся его остальная жизнь.

В 1965 году Константин Григорьевич переходит на должность старшего научного сотрудника в Семибратовский филиал НИИ по промышленной и санитарной очистке газов, а когда в институте была образована лаборатория научно-технической информации, становится ее руководителем. На этой должности он проработал до самого ухода на пенсию в 1970 году. Все это время активно занимается изобретательством — на его счету 15 авторских свидетельств, в том числе свидетельство на нопечатающую пишущую машинку.

Занимался он и литературной деятельностью. Кроме уже упомянутой книги им были написаны и опубликованы рассказы “Нибелунги”, “На старинном пароходе”, “Туз чужой масти”, повесть “Школьный выдумщик” и фантастическая повесть “Последний ангел”. Эти два занятия не только не мешали друг другу, но даже были удачно взаимосвязаны. Дело в том, что описание изобретения и особенно текст формулы изобретения требуют исключительной точности, однозначных толкований. Эта скрупулезная работа над текстом заявок пригодилась и в литературной работе. Язык произведений Константина Григорьевича лаконичен и точен. Вот только один пример. Внешность одной из героинь повести “Последний ангел” была “списана” с реального лица — сотрудницы НИИОГАЗа. Этот словесный портрет был составлен настолько точно, что художник, иллюстрировавший книгу, дал очень схожее, вполне узнаваемое изображение лица женщины, которую он никогда не видел.

Сильные переживания оставляют в душе человека неизгладимый след. Воспоминания о Бухенвальде заставляли Константина Григорьевича вновь и вновь возвращаться к этой теме. Одиннадцать последних лет своей жизни он посвятил новому произведению о Бухенвальде — поэме “Поземка”, которая так и осталась в рукописи. Изданию ее помешали два обстоятельства. Во-первых, требовательность самого автора к тексту — он был неоднороден: великолепные строфы перемежались более бледными и слабыми. Константин Григорьевич сам чувствовал это и по много раз переписывал и переделывал отдельные главы поэмы. Да так и не успел довести дело до конца. Во-вторых, прошли страсти и эмоции первых послевоенных лет, изменилась конъюнктура, изменилась и сама Германия и наше отношение к ней, короче, материал перестал быть актуальным.

И еще одна объемистая рукопись так и осталась неотребованной — словарь рифм. Произведение весьма оригинальное, но вызывающее неоднозначную оценку со стороны стихопишущей братии.

Последние годы жизни Константина Григорьевича были омрачены двумя печальными событиями — он потерял жену, с которой прожил более пятидесяти лет, и единственную дочь. Одинокость угнетало его, и он всегда был рад приходу небольшого числа друзей, для которых двери его дома были широко открыты в любое время. Эти встречи и беседы были интересны и познавательны: многому можно было научиться у этого мудрого человека, за плечами которого была трудная, суровая жизнь. Причем, прожитая с высоким достоинством. Боюсь, что мы не всегда до конца понимали и оценивали глубину его самобытных и подчас неординарных суждений.

Принято считать, что трудности закалывают человека. Константин Григорьевич не соглашался с этим. Он говорил, что трудности просто-напросто сортируют людей, убирая слабых и оставляя крепких. Сам он был сильным человеком. Сильным не только духом, но и телом. До преклонного возраста совершал ежедневные длительные прогулки, занимался гантельной гимнастикой, обливался холодной водой. Он до конца дней был полон планов и задумок и всегда сожалел, что для осуществления всего, что хотелось бы сделать, отпущен слишком короткий срок. Он считал, что человек должен жить сто пятьдесят или даже двести лет. Умер Константин Григорьевич в 1994 году, не дожив всего четыре года до 90-летия. Утешением Константина Григорьевича были его внуки, которые унаследовали божью искру таланта от своего деда: внук — инженер-программист, пишет очень неплохие стихи, а внучка — профессиональная художница, окончившая знаменитое Строгановское училище. Так передается эстафета поколений.

Г. Залетаев